

Спустя мгновение он все осознал и с недоверием посмотрел на Альфонсо.

"Как он мог так предать меня?", - пробормотал Гилдартс. Особенно после всего того, что я для него сделал. Как тогда, когда я... Хм... Теперь, когда я думаю об этом, его предательство вполне логично. Я только и делаю, что пытаюсь избить его, когда он приближается к Кане. Черт побери, я сам виноват, получается так?

"Папа", - сказала Кана низким, угрожающим тоном.

"Да, принцесса?", - заикнулся Гилдартс.

"Это правда?", - спросила Кана, уже зная ответ на свой вопрос.

"То есть, вроде как да",- сказал Гилдартс, почесывая голову свободной рукой.

"И почему ты до сих пор держишь Фонси в таком состоянии?", - спросила Кана, вздернув брови.

"Ой... Упс...", - сказал Гилдартс, медленно опуская Альфонсо на пол.

Когда ноги Альфонсо были твердо поставлены на пол, Гилдартс отпустил свою хватку на рубашке Альфонсо. Затем, заметив складку в том месте, где он схватил рубашку, Гилдартс постарался разгладить ткань.

"Ну вот, как новенькая", - сказал Гилдартс с жесткой улыбкой.

Затем Гилдартс перепрыгнул через барную стойку и приземлился перед Каной, которая все еще недовольно смотрела на него.

"Я скучал по тебе, принцесса", - сказал Гилдартс, широко распахнув руки.

Заметив, что Кана не делает никаких движений, чтобы заключить его в объятия, Гилдартс шагнул вперед, намереваясь обнять свою дочь. К сожалению, прежде чем он успел сомкнуть руки вокруг Каны, она сделала шаг назад.

"Папа, нам нужно поговорить", - сказала Кана, не меняя выражения лица.

И снова Гилдартс застыл на месте, услышав слова Каны. И на этот раз у него было очень плохое предчувствие относительно того, что она хотела сказать.

"Что случилось, принцесса?", - спросил Гилдартс, изо всех сил стараясь улыбнуться.

На самом деле Кана и сама не знала, что ей ответить на это заявление. Она была разгневана тем, что отец снова так обошелся с Альфонсо. Поэтому она позволила эмоциям руководить своей речью. Однако, как только Гилдартс спросил, что она хочет сказать, ей стало не до этого. Однако она знала, что не может молчать. Поэтому...

"Я собираюсь переехать к Фонси и Лиси", - сказала Кана.

...Она снова дала волю своим эмоциям, удивив не только себя, но и Альфонсо, Макарова, Ур и почти всех, кто наблюдал за разворачивающейся драмой.

Хотя Элисия тоже была удивлена, она счастливо улыбнулась. Тем временем Гилдартс резко побледнел. Затем он бросил смертельный взгляд на Альфонсо. Однако это продолжалось недолго, так как он увидел, что Альфонсо так же ошеломлен, как и он.

"После того как мы закончим тренировку, мы пойдем собирать мои вещи", - сказал Кана, отчего в глазах Гилдартса начали появляться слезы.

"Нет, ты не можешь", - судорожно сказал Гилдартс. "О, я знаю! Если я разрушу дом, то тебе не останется ничего другого, как остаться с папой!"

Прежде чем кто-либо успел ответить на отчаянный крик Гилдартса, из Элисии начала сочиться чрезвычайно зловещая аура, и она стала смотреть то на лицо Гилдартса, то на его промежность. При этом она то и дело разжимала и сжимала кулаки.

"Что это было?", - зловещим тоном спросила Элисия. "Мне кажется, я не совсем правильно вас расслышала. Может быть, вы повторите?"

"*Галп* Хаха... Ничего... Совсем ничего", - Гилдартс заикался, делая шаг назад. "Это была просто шутка. Ты же знаешь, что я никогда бы не сделал ничего подобного с детьми своего лучшего друга, верно?"

Темная аура Элисии исчезла, как будто ее и не было. Затем, с выражением облегчения на лице, Элисия похлопала себя по груди.

"Не стоит так шутить", - сказала Элисия с неподдельным облегчением. "Ты меня сейчас очень напугал".

'Я напугал тебя? Да, блядь, точно', - подумал Гилдартс, подергивая бровями. 'Мне показалось, что моя душа на секунду выскочит из тела. И ты говоришь, что я тебя напугал?'

"Хаха... Прости за это", - сказал Гилдартс, заставив себя улыбнуться. "Надеюсь, ты сможешь простить своего дядю Гилдартса".

Вот так просто исчезла напряженная атмосфера. Пока Элисия и Кана радостно обсуждали, что Кана станет новой жительницей особняка, Гилдартс изо всех сил пытался отговорить дочь, проливая при этом мужественные слезы.

"Ни хрена себе...", - пробормотал Альфонсо, наблюдая за тремя людьми по другую сторону барной стойки. "Лиси действительно превратилась в жесткую контру Гилдартса всего одним ударом".

"Жаль, что Бьянки здесь нет", - сказала Ур, вытирая с глаз слезы, выступившие от подавляемого смеха. "Представляю, как она катается по полу и истерически хохочет над выражением лица Гилдартса".

"Да, я тоже", - Альфонсо и Макаров ответили одновременно.

Ишгар, Королевство Фиор, Магнолия.

Май, х778.

Последние полгода Кана жила в особняке Альфонсо и Элисии, несмотря на яростные протесты Гилдартса. Однако, в отличие от того, что ожидал Гилдартс, Кана спала в комнате, которую делила с Элисией, когда Альфонсо и Элисия переехали.

Причина этого была проста. Первая заключалась в том, что Кана еще не набралась смелости признаться Альфонсо. Все-таки ей было немного не по себе от того, что она делила его с Элисией.

Кроме условий проживания, для троицы больше ничего не изменилось. Ну... Разве что режим обучения Гилдартса стал намного жестче. На что Альфонсо никогда не жаловался. В результате Альфонсо стал превосходить в силе Элисию, которая до изменения режима тренировок была более-менее равна ему.

Следует также отметить, что младшие члены гильдии, за исключением Альфонсо, Элисии, Лаксуса и Громовержцев, которые уже имели право брать квесты А-класса, при переходе календаря на х778 год получили право брать квесты на ранг выше, чем раньше.

Таким образом, Кана, Уртир и Эрза получили право выполнять квесты А-класса. Лаки, Альзак и Грей могли выполнять задания класса В. Леви, Джет и Дрой могли выполнять задания класса С. Впрочем, если бы Джет и Дрой не были так зациклены на квестах с Леви, то, несомненно, они тоже могли бы выполнять задания класса В.

И вот, когда Кане наконец-то разрешили выполнять задания А-класса, она вместе с Альфонсо и Элисией сразу после их тринадцатого дня рождения отправилась на задание А-класса, чтобы уничтожить группу орков, насчитывавшую несколько сотен человек и разрушившую две деревни. И вот теперь, выполнив задание, они возвращались в Магнолию.

Подъезжая к южным воротам Магнолии, Альфонсо, Элисия и Кана ехали в Escalade, причем Элисия сидела за рулем, а Альфонсо - на пассажирском сиденье. Кану, естественно, оставили на заднем сиденье. Однако Кана была не одна. Вместе с ней на заднем сиденье сидели две молодые девушки с белыми волосами и голубыми глазами. Кроме того, за задним сиденьем сидел мальчик, тоже с белыми волосами и голубыми глазами. По схожему цвету волос и глаз было видно, что эти три новых лица каким-то образом связаны между собой.